

Интервью Губернатора Алтайского края, Председателя Правительства Алтайского края Карлина А.Б. для информационного агентства «ФедералПресс»

Алтайский край - один из немногих регионов в России, которые в полной мере используют возможности кластерного развития. В центре внимания властей находятся не только бизнес-проекты в сфере машиностроения, туризма, биофармацевтики, но и кластеры социальной направленности. Губернатор Алтайского края Александр Карлин в эксклюзивном интервью РИА «ФедералПресс» рассказал о создании и функционировании целого медицинского городка, о том, когда Белокуриха превзойдет Карловы Вары, и куда могут смело вкладывать свои деньги инвесторы на Алтае.

Александр Богданович, лет десять назад в России была очень популярна тема кластерного развития. Однако довести ее до логического завершения удалось далеко не везде. Алтайский край в этом смысле может быть примером для многих: Вашей команде удалось создать не один и не два таких проекта. Какие направления кластерного развития в регионе являются приоритетными?

Мы сегодня можем предложить пример сквозного кластерного подхода. Речь идет не только об организации кооперационных связей между промышленными предприятиями, но и о разных кластерах: биофармацевтическом, сельхозмашиностроения и энергомашиностроения, композитных материалов. Сейчас мы всерьез рассматриваем вопрос создания такого объединения в сфере точного машиностроения. Есть группа предприятий, которые занимаются этими технологиями, необходимо их интегрировать, в том числе через запуск инжинирингового центра общего пользования и другие механизмы. Хорошо работают туристические кластеры с применением механизма государственно-частного партнерства.

В регионе кластерный подход активно используется в социальной сфере. Почему решили сделать акцент на медицине, на образовании?

У нас действительно есть очень интересные примеры создания медицинских и образовательных кластеров. Они доказали свою эффективность. Если в экономике мы можем всего лишь что-то рекомендовать бизнесу, стимулировать его различными формами поддержки, о чем-то просить, но не решать за него, то социальная сфера - это область нашей ответственности. Здесь мы можем реализовать какую-то идею, которую сами вынашивали, так, как задумали.

Медицинский кластер в Вашем регионе, пожалуй, самый крупный. Что он включает в себя?

Наш медицинский кластер находится в нагорной части Барнаула, в сосновом бору, имеет хорошую логистику. Он представляет собой комплекс учреждений здравоохранения. Прежде всего это многопрофильная краевая клиническая больница, где работают более 3 тысяч человек. Там есть отделения сосудистой хирургии, трансплантологии, где мы сформировали

блестящую команду врачей: они уже провели более 50 пересадок почек, более 10 - костного мозга, в прошлом году впервые в истории региона сделали удачную пересадку печени, вторая операция успешно прошла в этом году. В нашей стране операции по пересадке печени проводят лишь в 14 регионах.

Мы построили центр высоких медицинских технологий. Он специализируется на травматологии, ортопедии и эндопротезировании. В рамках президентского проекта в России было построено всего 12 центров высоких технологий, из которых 3 - по данному профилю. Наш считается самым лучшим. Эффективность работы усиливает его близкое расположение к клинической больнице. Например, 70-летнему человеку проводят операцию по внедрению искусственного сустава. Понятно, что у человека в преклонном возрасте есть и другие заболевания. В условиях кластера мы имеем возможность проконсультироваться со специалистами разных направлений, при необходимости можем переместить пациента в специализированное отделение краевой больницы.

После такого рода операций важна реабилитация. Соответствующее отделение в вашем кластере есть?

Понимая значимость этого направления, мы как раз создаем большую реабилитационную клинику. К нам приезжают люди из 26 субъектов Российской Федерации. Пациенты, конечно, могут уехать после операции в свой регион и пройти реабилитацию там, но в нашем центре этот процесс будет более эффективным: оперировавший доктор может в любой момент проконсультировать врача, который занимается реабилитацией конкретного пациента.

Если не ошибаюсь, относительно недавно в границах кластера построен еще и перинатальный центр?

Из 32 вновь создаваемых в стране центров наш один из самых крупных: 190 коек стационара, двухсменный режим работы поликлинического отделения, 120 приемов в смену. Центр предназначен для предоставления услуг по родовспоможению для женщин с проблемами со здоровьем.

Создан центр репродуктивного здоровья. В прошлом году мы успешно провели процедуры ЭКО 1200 женщинам. Коэффициент эффективности составляет 37 % - этот показатель выше, чем в среднем по России. Программу ЭКО мы начали реализовывать с 2009 года за счет регионального бюджета, и сегодня в крае живет более тысячи ребятишек, появившихся на свет благодаря современным репродуктивным технологиям.

Хозяйственные вопросы в кластере решаются проще?

Безусловно. Каждому учреждению не нужно иметь свою прачечную, аптеку и т.д. Достаточно иметь одну крупную лабораторию и там проводить весь спектр исследований для работающих у нас центров и клиник. Важно, что между лечебными учреждениями был создан электронный документооборот: медицинские карты пациентов доступны врачам в электронном виде, то есть работа всех специалистов синхронизирована.

При строительстве медицинского кластера привлекались только бюджетные средства или бизнес частично участвовал в финансировании?

Это консолидированные инвестиции. Например, краевую клиническую больницу, которую я принял в незавершенном виде в 2005 году, мы достраивали за счет краевого бюджета. Оборудование для центра сосудистой хирургии получили в рамках национального проекта «Здоровье». Центр высоких технологий и перинатальный центр также построили на условиях софинансирования с федеральным бюджетом. Центр гемодиализа был оснащен оборудованием немецкой фирмы В. BRAUN на условиях государственно-частного партнерства.

Важным для региона является биофармкластер. Заметно ли влияние экономических санкций и контрсанкций на эту сферу?

Биофармкластер - не узкопроизводственная тема. Это не просто предприятия, которые делают лекарства. Наш биофармкластер включает в себя образовательные, научные учреждения, которые обеспечивают производственный процесс. Причем мы всегда осознанно говорим о данном кластере как о сибирском: я считаю, что это понятие выходит за рамки региональных границ. Кластер можно и нужно создавать на межрегиональной основе. К примеру, наш биофармкластер включает в себя научные учреждения Томской и Новосибирской областей, которые имеют очень серьезный потенциал.

Что касается экономики этого сектора, то проблемы с реализацией продукции есть. Но даже в условиях кризиса предприятия продолжают эффективно работать и наращивать объемы, что говорит о решении задач сбыта.

Инвестиционная привлекательность региона - один из основных критериев оценки эффективности работы губернаторов. Чем привлекателен Алтай для инвесторов?

У нас принят ряд программ поддержки бизнеса, в том числе малого и среднего предпринимательства. Нет такого инструмента, который бы не использовался. Активно привлекаем федеральные ресурсы. Очень эффективно работает гарантийный фонд. Отмечу, что мы ни одной его копейки не потеряли, так как очень внимательно изучаем проекты, которым оказываем поддержку. Очень хорошо функционирует фонд микрозаймов: регион сам кредитует бизнес-проекты под льготный процент. Приоритет отдается тем проектам, которые значимы для края.

Одним из важных секторов экономики Алтайского края является сельское хозяйство...

Сельское хозяйство - это наша судьба. Мы ежегодно проводим дни российского поля в Алтайском крае, где представляем аграрный потенциал региона: 250 экспонентов, более 500 единиц техники, машин, механизмов. К нам приезжают делегации более чем из 50 регионов страны, представители бизнеса, экспертного сообщества. В прошлом году на этой площадке были заключены сделки на несколько миллиардов рублей.

Достаточно ли земли для инвесторов, желающих заняться сельхозпроизводством на Алтае?

В Алтайском крае 13 млн. гектаров сельскохозяйственных угодий, в том числе 6,5 млн. гектаров пашни. Сегодня вся имеющаяся в регионе земля «работает», свободной нет. Мы владеем каждым десятым российским гектаром пашни. Под яровым севом у нас будет 4 млн. 700 тыс. гектаров, не считая многолетние и озимые посевы, без учета классического русского черного пара.

Сегодня Алтайский край очень популярен как туристический регион. Какова динамика развития этого сектора экономики?

Эта отрасль у нас очень разнообразна. Есть туризм деловой, оздоровительный, молодежный и экстремальный. Есть даже ностальгическое направление - для тех сограждан, которые выехали в Германию и другие страны и сегодня приезжают отдохнуть на малую родину. Есть гастрономический туризм.

Туристическая сфера развивается очень активно. Прогрессирует и сопутствующий бизнес - придорожный сервис. В крае разработана генеральная схема размещения таких объектов. Придорожный сервис развивается по плану, созданному рабочей группой, в которую включены представители муниципалитетов, бизнеса, эксперты.

Сегодня в Алтайском крае вы можете увидеть лучшие в стране объекты придорожного сервиса — заявляю это совершенно ответственно. У каждой точки есть своя специализация: обслуживание дальнобойщиков, ориентация на массового туриста или VIP-отдыхающих. Зная об этих особенностях, все стараются доехать до нашего края, чтобы уже в дороге получить весь спектр качественных услуг.

Будете ли Вы этот опыт распространять на другие регионы, ведь сейчас появилась такая возможность: недавно Вы возглавили Туристскую Ассоциацию регионов России.

Да, эта Ассоциация и будет одним из инструментов обмена опытом. Будем изучать лучшие практики, которые есть в российских регионах, распространять их, поддерживать, координировать. Мы считаем, что федеральная целевая программа по развитию внутреннего туризма одна из наиболее эффективных. В Ассоциации, я думаю, будем выработать предложения по введению новаций в этот документ. Тем более сегодня есть необходимость грамотного, цивилизованного лоббирования интересов туристической отрасли на законодательном уровне, в федеральных структурах.

Остается еще очень много вопросов, в том числе касающихся трансрегионального туризма. Кроме того, у нас есть большой проект «Алтай туристический», который уже стал транснациональным. Он включает в себя территории четырех государств: Казахстана, Монголии, Китая и России.

Насколько за последние годы изменился туристический поток на Алтай? Есть ли динамика?

Значительную долю в регионе занимает компонент оздоровительного туризма: в Алтайском крае 45 санаториев. Это налагает на нас серьезную ответственность: одно дело, когда туризм созерцательный, другое - оздоровительный. Необходимо построить достойные санатории с соответствующим номерным фондом, качеством лечения, современными технологиями, оборудованием, методиками, дифференцированным питанием. Все это у нас уже есть, но содержание и дальнейшее развитие требуют серьезных вложений.

Мы не стремимся прирастать по потоку, скажем, на 50 % в год. Для нас прирост в 10-15 % - то, что можем себе позволить, потому что гостям нужно обеспечить качественный сервис. Например, в прошлом году мы построили 30 новых объектов приема туристов. Если этим не заниматься, а просто приглашать людей, то должное качество услуг не будет обеспечено, что повлечет репутационные, имиджевые потери. Этого нельзя допускать. Мы хотим развивать туризм на десятки лет вперед, ведь люди, побывавшие хоть раз на Алтае, обязательно возвращаются.

Каковы основные отличия курортного кластера «Белокуриха-2» от действующего - «Белокуриха»? По сути, это самый масштабный проект в рамках государственно-частного партнерства в сфере туризма?

«Белокуриха классическая», как я ее называю, - это сибирские Карловы Вары (природный фон примерно такой же). Она в полной мере использует свой ресурс, но сегодня возможности для ее дальнейшего развития исчерпаны, поэтому возникла необходимость построить новый курорт.

«Белокуриха классическая» - предгорный курорт, где высота над уровнем моря - до 450 метров, а «Белокуриха-2» расположена на высоте 800-850 метров над уровнем моря. Это уже горный курорт. Такое расположение в мировой курортологии рассматривается как дополнительный лечебный фактор. Кроме того, там есть свое месторождение радона, по запасам даже более мощное.

Летом прошлого года Президент России Владимир Путин провел выездное заседание президиума Госсовета в Белокурихе. Для края это наверняка большое событие. После визита Президента для решения каких-то вопросов Вам удалось получить помощь федерального центра?

Владимир Владимирович был в Белокурихе и раньше - в 2003 году. Главное, что он помог в решении вопроса по газификации. Это дало нам возможность вывести курорт на мировой уровень.

Когда Белокуриха в полном смысле слова станет успешным конкурентом мировым курортам?

Как только будет введен в эксплуатацию аэропорт в Бийске, мы точно создадим вторые Карловы Вары. Мы не претендуем на жителей Европы или других стран как на потенциальных туристов. Нам хватит сибиряков, которые живут и работают в экстремальных погодных-климатических условиях. Я один раз был в Норильске, в Воркуте бывал несколько раз, видел, как люди работают на предприятиях нефте- и газодобычи. Неплохо

знаю Кузбасс с его шахтами и предприятиями черной металлургии, Хакасию и Красноярский край, где есть крупнейшие предприятия алюминиевой промышленности. Работников этих предприятий нужно оздоравливать, поэтому мы видим себя всесибирской здравницей. Гостям из других мест тоже будем очень рады.

Ряд глав регионов жестко критикуют сегодняшнюю систему межбюджетных отношений. А какой точки зрения придерживаетесь Вы?

Я не говорю, что у нас в бюджете много денег. Бюджет у нас не самый наполненный, но правильный: мы практически не имеем долгов - два с небольшим миллиарда рублей - это символический долг, мы не тратим ни одного рубля на его обслуживание. То, как расходуются средства, крайне важно: у нас все траты рациональные. Сейчас, когда в Алтайском крае обозначилась тенденция роста доходов, мы тем более не намерены занимать деньги у банков. Могу уверенно сказать, что мы не будем брать в долг у банкиров. Если я займу деньги, то у людей, предложив им под ценные бумаги с процентом доходности выше, чем по банковским депозитам.

Как Вы относитесь к большому обновлению губернаторского корпуса? На Ваш взгляд, с чем оно связано?

Я никогда не даю оценок действиям руководителей страны. Кадровые вопросы - это компетенция Президента. Он принимает решение и при этом, я думаю, учитывает огромное количество факторов, часть из которых мне просто неизвестна. Решения и действия Президента не комментирую, а исполняю, если они меня касаются.

Некоторые из Ваших новых коллег были назначены в регионы, где они до сих пор не работали. Население таких губернаторов называет «варягами». На Ваш взгляд, насколько важно, чтобы губернатор был родом из региона, который он возглавляет? Или главное - чтобы это был эффективный управленец?

Можно родиться и всю жизнь жить в регионе, но при этом глубоко его не знать. Бывает и по-другому: есть люди, которые находятся вне региона, но хорошо его знают. Я бы не абсолютизировал эти вещи. Если у человека хороший потенциал, он сможет стать близким и родным для тысяч людей, с которыми до этого не контактировал.

Существует целый список критериев эффективности деятельности губернаторов. Что для Вас является показателем эффективности?

Какой-то конкретной цифры нет. Есть два субъекта оценки качества работы губернатора: Президент страны и избиратель. Как они эти оценки формируют, это уже другой вопрос.

Какие планы ставите перед собой и перед своей командой на 2017 год?

Прежде всего нам надо пережить паводок. Как прогнозируют специалисты, в этом году он ожидается архисложный.

Этой весной нам предстоит засеять 4,7 млн. гектаров земли - это очень непростая задача. Мы должны сконцентрировать огромное количество

техники, моторного топлива, чтобы за 3-4 недели выполнить огромный объем работ. В наших климатических условиях, к сожалению, мы не можем заниматься озимыми, у нас их посеяно только 180 тыс. гектаров - это ничтожно малая величина. Сработает сельское хозяйство - сработает пищевая и перерабатывающая промышленность. Это значит, население будет занято на производстве, будет произведена продукция, бюджет получит налоги и т.д. - все взаимосвязано.